

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

текстов, крайне эклектические, лишают нас возможности быть уверенными, что такое текст Калидасы или, напр., Бавабути. Язык повтов и писателей и их приемы творчества слишком мало до сих пор для этого изучены.

Когда автор говорит о влиянии кришнаитских мистерий на классическую драму, он должен был бы упомянуть и о несомненно народной буддийской драме или своего рода буддийских мистериях, пышное развитие которых мы можем установить в Кучаре, в пределах Сериндии. Кроме этих народных драм можно указать и на те, которые разыгрывались, напр., в праздник Холи. Наверное, можно было бы указать и еще на другие.

Все замечания, которые мы позволили себе сделать, истекают из того интереса, который вызывает к себе труд профессора Гавронского; надо надеяться, что он скоро издаст свою книгу об индийском театре, которую мы ждем с нетерпением, так как пора использовать богатый новый материал, ставший достоянием науки за последние годы.

Сергей Ольденбург.

◆ Proceedings and Transactions of the Second Oriental Conference Calcutta. January 28-th to February 1-st 1922. Calcutta, 1923. Стр. CVI + 651 in 8°. — Труды 2-й Восточной конференции в Калькутте.

После первой Восточной конференции в Пуна, в западной Индии, в 1919 г. вторая конференция была устроена в Калькутте, на востоке, и третья намечена в Мадрасе, на юге. Мы видим, таким образом, определенную тенденцию захватить в орбиту этих важных научных конференций всю Индию. Программа была чрезвычайно разнообразна, число докладов дошло до 200, и только часть их могла быть напечатана в трудах конференции. Общее впечатление определенное: большое оживление в работе, искреннее желание дать возможность выявиться многообразным научным течениям. В напечатанных работах, единственных, о которых мы пока можем судить, заключается масса интересного материала, затронуту много животрепещущих для индianиста вопросов, — и тем не менее и на этот конгресс, как и на большинство современных научных конгрессов, особенно в области гуманитарных наук, приходится навести решительную критику.

С одной стороны, в чрезвычайно изящной, остроумной форме президент конгресса проф. С. Леви навел уже эту критику: на наглядном, для всякого убедительном, примере он показал всю недостаточность метода работы значительного

большинства туземных индianистов, которые, как это часто бывает, считают, что они, уже тем самым, что они индийцы, обладают необходимыми для исследовательской индологической работы знаниями. Мы хорошо и у себя знаем, как часто мы, русские, воображаем, что знаем и свой язык, и свою литературу, и свою историю, в то время как на самом деле большинство из нас почти ничего этого не знает. Необходимо указать на другую слабую сторону конгресса, которая, к сожалению, является и слабою стороною индологических занятий в самой Индии, отчасти и вне Индии: обзор многочисленных доложенных конгрессу докладов ярко свидетельствует об одном — об отсутствии согласованности и общего плана исследований. Каждый автор выбирает тему, которая его лично интересует, и совершенно не считается с тем, какие вопросы особенно важны и стоят на очереди. Можно, конечно, возразить, что немногим благополучнее и на Земаде, но, казалось бы, индийцы, говорящие теперь так пламенно об единой Индии, должны бы в отношении ее изучения опередить своих западных собратьев и поставить на ноги систематическое изучение всей индийской культуры. Доклады настолько случайны, что даже трудно по ним определить, какие же в настоящее время вопросы волнуют индийских ученых. Одно, может быть, ясно выделяется, и что вполне понятно, это — повышенный интерес к историческим вопросам, хотя и тут нет никакого систематического подхода, между тем как целый ряд важнейших задач выставлен уже наукой и ждет своих исследователей. Так, напр., громадный исторический материал летописей, хронологических списков, исторических повей и подобного ценнейшего материала лежит в библиотеках. Говорю при этом только о более легко доступном материале. Экономические исследования только начаты, к истории городов и выяснению их значения для экономической и культурной жизни страны еще и не приступлено. Только по отношению к деревне предприняты некоторые экономико-статистические обследования. Между тем давно пора покончить с легендою о том, что Индия будто бы специально страна религии: нет, конечно, сомнения в том, что Индия проявила в этой области громадное творчество, но столь же несомненно, что индийцы, как и другие народы, имели сложную социальную жизнь, что земледелие деревни и ее ремесло, и промышленность и торговля городов имели громадное значение в жизни Индии, не меньшее, чем в других странах, и что без знания и понимания

индийской экономической жизни мы никогда не поймем Индии и ее сложной истории.

Но если доклады конференции представляются нам мало между собою согласованными, если мы видим в них большую случайность затронутых и обсужденных вопросов, то зато выносите чрезвычайно яркое впечатление о неисчерпаемом почти количестве ценнейших материалов письменных и вещественных, которые имеются в Индии для надлежащего освещения ее истории в течение более чем четырех тысячелетий. Нужны только головы и руки для того, чтобы надлежащим образом использовать этот материал: история Индии необыкновенно важна для понимания истории человечества вообще, а эта история нам необходима для надлежащего понимания действительности.

Надо пожелать, чтобы следующая конференция прошла более организованно и планомерно, силы для этого в Индии есть, пусть они в Мадрасе постараются выявить то большое, что юг дал для культуры Индии. *Сергей Ольденбург.*

◆ Provincial Geographies of India. General Editor Sir T. H. Holland: Sir I. Douie. The Panjab, North - West Frontier Province and Kashmir. Cambridge 1916. Стр. XIV + 373 in 8°; L. S. S. O'Malley. Bengal Bihar and Orissa Sikhim. Cambridge, 1917. Стр. XII + 317 in 8°; Sir H. Thirkell White. Burma. Cambridge, 1913. Стр. X + 226 in 8°. E. Thurston. The Madras Presidency with Mysore, Coorg and the associated States. — Провинциальные географические описания Индии.

Описаний Индии общих и описаний отдельных ее частей много; знаменитые Gazetteer, статистико-экономические сборники с многочисленными экскурсиями в разных областях, давно стяжали справедливую известность. В настоящее время сделана попытка дать под общей редакцией сэра Томаса Холланда серию областных описаний в более популярной форме. Мысль очень удачная; из серии вышло, повидимому, уже четыре тома; нам доступны три из них, которые обнимают восточную, северную, северо-западную часть Индии и Бирму. План всех, приблизительно, с некоторыми индивидуальными отступлениями, следующий: природа, естественные богатства; человек—этнография, история, археология; администрация, занятия, ремесла, промышленность, торговля, города; библиография главнейших трудов. В одном томе, Бирме, очень ценное прибавление: словарь технических туземных терминов, который очень облегчает чтение для неспециалиста.

Краткость изложения является, конечно, серьезным недостатком, так как многое остается недостаточно ясным, чувствуются значительные пропуски, но это недостаток общий всем кратким и популярным изложениям. Несмотря на эти недостатки, совершенно неизбежные, серия очень ценная, и надо желать ее скорейшего продолжения. Она может быть несомненно причислена к типу краеведческой литературы, значение которой все более и более понимается.

Сергей Ольденбург.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ.

◆ *Б. Я. Владимирцов. „Чингис-хан“.* Издательство Э. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922. 176 стр. 8° мал.

К числу тех изданий Э. И. Гржебина, которым следует пожелать самого широкого распространения, принадлежит и „Чингис-хан“ Б. Я. Владимирцова, лучшая в настоящее время, насколько мне известно, книга по данному предмету не в одной только русской литературе. Из всей обширной литературы о Чингисхане автор называет, в качестве „имеющих особое значение“ пособий, только „Histoire des Mongols“ д'Оссона и „Туркестан в эпоху монгольского нашествия“ пишущего эти строки. Автор вполне справедливо отдает старому труду д'Оссона (в текущем 1924 году исполнилось столетие со времени выхода первого издания) предпочтение перед более поздними западно-европейскими сочинениями, в том числе перед „History of the Mongols“ Ховорса (Howorth), вышедшей в 1876 г. (отрывок о Чингисхане через 25 лет, когда его давно уже успели опередить русские труды, был издан в русском переводе в Ташкенте). Говорить о „Туркестане в эпоху монгольского нашествия“ здесь не место, но, вероятно, ни сам автор, ни знакомые с моим трудом читатели не будут оспаривать, что из этого труда и из других моих работ о Чингисхане в книжку Б. Я. Владимирцова вошло очень многое. Источник, которым больше всего пользуется автор при воспроизведении личности Чингисхана — так называемое „Сокровенное сказание о монгольском народе“; как отметил Б. Я. Владимирцов в другом своем труде „Монголо-ойратский героический эпос“, 1923, предисловие), характер этого источника, как „богатырского сказания“, впервые был определен мною.

Само собою разумеется, что как этот источник, так и другие использованы в книжке Б. Я. Владимирцова совершенно самостоятельно, и из них извлечено гораздо больше подробностей, имеющих